

Ксения Кабочкина

Приключения Сони и Сашки

В Сказочной стране

6+

Ксения Андреевна Кабочкина Приключения Сони и Сашки в Сказочной стране

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57146230

SelfPub; 2021

Аннотация

Двое совершенно обычных современных ребят Соня и Сашка случайно оказываются выброшенными в параллельную вселенную, в которой странным образом переплетаются реальность и сказка. Здесь есть место волшебству, но оно не всегда приносит радость. Страна отдалённо напоминает Изумрудный город. Но только на первый взгляд. Что здесь что-то не так, дети замечают сразу...

Ксения Кабочкина

Приключения Сони и Сашки в Сказочной стране

Книга 1

Глава 1

В преддверии Нового Года

Чудесный праздник – Новый Год. Каждый раз с нетерпением ждешь от него новых сюрпризов. Сердце в груди прыгает, как заяц весной, а где-то в районе солнечного сплетения щекочет приятное чувство ожидания чего-то необыкновенного.

Именно такое настроение было у пятерых друзей, которые возвращались 31 декабря из парка с новогодней ярмарки. У Сони, самой младшей из компании, на голове был красный колпак с помпоном, как у Деда Мороза или Санта Клауса. Сашка, на правах единственного мужчины, нес пакет с покупками – новогодними фейерверками и бенгальскими огнями. А Кира, Надя и Ксюша просто болтали. Из парка шли пешком.

Вообще, удивительно, как Соня, десятилетняя девочка, по сути, еще ребенок... дружила с ребятами, которые были на много старше. Ксюше, самой взрослой из компании, бы-

ло пятнадцать, её однокласснице Наде четырнадцать, Сашке тринадцать, Кире двенадцать. Любой другой девочке было бы ужасно скучно гулять с такими дылдами, но только не Соне. Они росли в одном дворе, знали друг друга как облупленных. И Соне, не смотря на её возраст, было с ними интересно. В прочем и ребята были не против её компании. Вообще, как-то так получалось, что Соня могла дружить со всеми. Этому удивлялись родители Сони, воспитатели в детском саду, учителя в школе, соседи в доме. «Хех, это у тебя прямо дар!» – шутил Сашка.

– Уф-ф... Я устала, – пожаловалась Ксюша, которая не очень привыкла к длительным пешим прогулкам.

Они сегодня прошли ооочень долгий и длинный путь. Сначала посмотрели фильм в популярном кинотеатре ЦУМ-Кино, затем погуляли в МегаГринне, вдоволь наигрались в игры и объелись картошки фри в Макдоналдсе. Потом пошли в музей Тургенева посмотреть новую выставку книг, документов, фотографий, картин, посвящённых писателю, собранную из частных коллекций. Надя, правда, попробовала бунтовать (она не очень любила музеи), но её протест был подавлен мнением большинства. Из музея направились в парк. И вот теперь дружной компанией возвращались домой.

– Устала?

Саша хитро улыбнулся, поставил пакет на снег и со словами «Ну, так отдохни!» подхватил девочку за талию, мгновенно перевернул ее в сугроб.

Падая, Ксюша схватилась за Киру, Кира – за Надю, Надя – за Сашку, Сашка успел прихватить Соню, поэтому в сугробе мигом оказалась вся хохочущая компания. Пока поднимались и отряхивались, Ксюша запустила в Сашку снежок . Тот ловко пригнулся, и кругляш угодил в Сонин колпачок. Началась веселая перестрелка. Иногда доставалось и прохожим, некоторые из которых, впрочем, не оставались в долгу. Ребята так заигрались, что не заметили начавшуюся по-

земку. Она становилась все сильнее, превратилась в метель. Прохожие попрятались по домам, метель усиливалась, превратилась в настоящую вьюгу. Снег запорошил глаза, забивался в рот, видимость пропадала уже на расстоянии вытянутой руки.

– Меня сдует! – закрывая лицо от ветра, крикнула Кира.

– Держись! – ответила Надя, нащупав ее плечо. Другой рукой она уже держала Ксюшу:

– Где Соня и Саша?

– Не знаю! Но чтобы удержать их, тебе понадобится третья и даже четвертая рука, – никогда не переставала шутить Кира, отплевываясь от снега и делая свободной рукой круговые пассы в надежде наткнуться на кого-либо из потерявшихся друзей.

– Что ты делаешь!?! – взвизгнула Надя, у которой девочка случайно сбила шапку, а поскольку обе руки у нее были заняты, и снег залеплял глаза, она не могла вернуть головной убор. – Хочешь, чтобы я простыла!?

– ДА! – раздраженно ответила Кира, – ДЛЯ ПРИКОЛА!!!

Вой вьюги становился все громче. Девочки уже с трудом слышали друг друга и от того, что Соня и Сашка не отвечали, им становилось не по себе.

– Соня-а-а! Саша-а-а! – в отчаянье звала Ксюша.

Соня не слышала ничего кроме ужасающего воя ветра, а когда пыталась открыть глаза, видела только белую стену. Она всегда обижалась на прозвище Мышка, которым драз-

нили её незнакомые дети (только незнакомые и только до тех пор, пока не узнавали поближе её саму и дружных её защитников), узнав странную Сонькину фамилию – Маус. У отца были какие-то иностранцы в роду. У пра-пра-прадеда Мауса родился Маус – сын, У того – ещё сын... И так фамилия дошла до Соньки. С пра-пра-прадедушкиных времён она оказалась первой девочкой в роду Маусов и пока единственным ребёнком у мамы с папой.

Сейчас десятилетняя Соня Маус действительно ощущала себя мышкой, маленькой и беспомощной. Она вцепилась в Сашку, тот крепко держал ее, и оба шли в неизвестном направлении, надеясь натолкнуться на подруг. Вдруг, когда Соня в очередной раз разлепила веки, ей показалось, что мимо очень близко пронеслось что-то черное. Она отшатнулась, сильнее прижалась к Сашке. Через какое-то время видение повторилось и почти сразу перед детьми возникло черное лицо с красными глазами. Повисев неподвижно, будто разглядывая детей в упор, оно бросилось на них. За долю мгновения Сашка успел прикрыть собой Соню. Лицо с ужасным звуком, похожим на дикий крик, прошло сквозь ребят. Оба упали в снег. Соня потеряла сознание.

Глава 2

Ты – собака!

Что-то щекотало Сонину ногу. Девочка пошевелилась. Было тихо. Соня открыла глаза. Чистое, высокое вечернее небо. Рядом зеленая трава, красная земляничка с любопыт-

ством выглядывает из-под листа. Девочка села, с удивлением оглядела свой сарафан. Ах, вот кто это щекочется – божья коровка ползёт по голой сониной ноге.

– Привет, – сказала ей Соня, подставила руку, коровка послушно заползла на ладонь. – Откуда ты здесь среди зимы?

– Зимы? – к большому замешательству Сони удивилась божья коровка. – У нас лето, девочка, оглянись!

Хихикнув, коровка оттолкнулась от Сониного пальца и улетела.

Божья коровка разговаривает! Лето! «Сплю», – подумала Соня, зажмурилась, потрясла головой, снова открыла глаза.

Ни намека на новогодний вечер. Трава, солнце, бабочки.

– Какая хор-р-рошенькая, – услышала Соня.

– «Очень-чив-чив!»

– Желтенькая, трильи-тилью-фью, как цветочек, трильи!

Девочка подняла голову. Никого. Вокруг поляны, усеянной яркими желтыми цветами, невиданные деревья, на ветках щебечут и... разговаривают (!) галки, вороны, попугаи, воробьи.

Соня вскочила на ноги. Если бы девочка глянула на себя со стороны, непременно бы залюбовалась: тоненькая, гибкая, большие глаза, зеленые, как изумруды. Куда делся ее теплый комбинезон? Соня сразу подумала, как огорчится бабушка, ведь это её подарок. Вместо комбинезона – желтый сарафан, вместо теплых сапог – сандалии на босу ногу.

– Как так?! – вслух спросила она. – Где я?

Над головой захлопали крылья, начался невообразимый гвалт, в котором невозможно было разобрать ни слова, Птицы покружились, покричали и, к отчаянью девочки, разлетелись. Но тут совсем рядом она услышала:

– Соня! Сонька!

– Кто это? Покажись, я тебя не вижу!

– Я здесь, внизу!

Соня поглядела под ноги и удивилась еще больше. Прямо перед ней вилял хвостиком черный кудрявый песик непонятной породы.

– Здравствуй, – сказала Соня, опускаясь на корточки. – Как тебя зовут? И откуда ты меня знаешь?

– Нет! Ну, посмотрите на неё! Она издевается! – взвыл песик. – Мало того, что вымахала внезапно, метра на два! Еще и не узнает!

– Стоп. Во-первых, я не «вымахала», – рассердилась Соня. – Во-вторых, я над тобой не издеваюсь. А в-третьих, я тебя не знаю.

– Да ты что, ополоумела? – заорал песик, и Соне даже почудились в его голосе знакомые нотки, но...

– Сашка я! Печкин! Сашка Печкин! – обиделся пес. – Твой, между прочим, друг!

– Ты?... Сашка?... Ты... – собака?

– Что-о-о? Еще и дразнишься? – возмутился песик, но вдруг покрутился вокруг себя, понюхал свой хвостик, посмотрел на лапки. – А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

Сашка метался по поляне, он падал, катался по траве, вскакивал, снова бежал и снова падал...

– Саша, Сашенька, успокойся! – Соня тоже металась вслед за своим другом. Наконец, ей удалось схватить его на руки.

– Отпусти, – сразу успокоившись, твердо сказал он. – Я – не домашнее животное.

Едва Соня опустила его на траву, как из-за деревьев вышел маленький старичок, одетый в голубой костюм, на голове он величественно нес высокую остроконечную шляпу с бубенчиками. Соне старичок кого-то смутно напоминал.

– Кто здесь кричал? – спросил человек.

– Извините, – начала Соня. – Простите. Это кричал мой друг.

Она указала на Сашку.

– На самом деле он – не песик, а мальчик. Но мы не понимаем, почему он стал собакой.

– Видимо, его заколдовали, – с сочувствием сказал человек.

– Заколдовали?

– Да. У нас это обычное дело. Да вы, я вижу, не здешние? Позвольте представиться – Эдольф. Я – старейшина деревни.

– Соня.

– Александр, можно просто Саша.

– Очень приятно. Можно полюбопытствовать, откуда вы?

– Из России, из города Орла. А где мы сейчас находимся,

если не секрет?

– Вы находитесь в Чудесной стране. Или как ее называют Волшебной. Или Сказочной...

Соня с Сашкой переглянулись.

– Вот это поворот! – пробормотал песик.

– Простите, – обратилась Соня к Эдольфу. – А это Голубая страна?

– Совершенно верно, – приветливо улыбнулся новый знакомый. – Если вы потерялись и твой друг заколдован, я отведу вас к нашей правительнице – волшебнице Виллине.

– Виллине? А разве она не правительница Жёлтой страны? – удивилась Соня.

– Нет. А что это за Жёлтая страна? – в свою очередь удивился Эдольф.

– А-а-э-э... Ах, забудьте, неважно.

– Ну, тогда идем, – и он скрылся в кустах.

Соня с Сашкой еще раз переглянулись и последовали за ним.

Глава 3

Та самая страна, но... другая

Солнце уже почти село, когда путники вошли в Голубую деревню. Одноэтажные домики, украшенные фонариками и флажками, чистые улочки. Кругом было так уютно, нарядно и безмятежно.

– Вы готовитесь к какому-то празднику? – догадался Сашка.

– Да, в этом году у нас получился хороший, как никогда, урожай джемилянки, – ответил Эдольф.

– Джемилянки? Это что, ягода?

– Правильно, – подтвердил новый знакомый. – Мы ее собираем, варим, и получается джем.

– У-ух ты! – воскликнул Сашка и сглотнул слюну. Соня тоже вдруг почувствовала, что очень хочет есть.

Тем временем они дошли до большого голубого дома, который своими габаритами выделялся среди остальных. Эдольф первым поднялся на крыльцо, постучал дверным кольцом в виде бабочки, дверь тут же приоткрылась. Все трое вошли в просторную комнату. Здесь тоже все было голубое – от комодов и ковров до шкафов и стен. Казалось, что в комнате кроме только что пришедших гостей никого нет, но...

– Здравствуй, Эдольф, – непонятно откуда раздался приятный женский голос. – Ты привел к нам гостей?

– Да, волшебница Виллина, – подтвердил Эдольф, сделав поклон, а затем устремив почтительный взгляд вверх.

Ребята тоже задрали головы и увидели, что по винтовой лестнице, прямо из-под купола, в окне которого торчала подзорная труба, к ним спускалась высокая, румяная, похожая на пухлый пирожок старушка в больших круглых очках. Небесно-голубое платье удивительно молодило её. Голубые

туфли очень шли к её наряду. Высокая голубая остроконечная шляпа без полей делала старушку похожей на фею (впрочем, Эдольф и назвал ее волшебницей). Тем временем старейшина продолжал:

– Эти дети потерялись, и одного из них заколдовали.

– Что ж, понятно. Оставьте нас, пожалуйста, Эдольф, – попросила волшебница.

Эдольф снова поклонился и вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

– Итак, – Виллина подошла к друзьям. – Давайте знакомиться. Я – волшебница Виллина, а вы?

Она посмотрела на Соню поверх очков удивительно молодыми глазами.

– Меня зовут Соня, – девочка сделала на всякий случай реверанс, ей раньше не приходилось иметь дело с волшебницами, и она не представляла, как с ними нужно себя вести.

– А я – Сашка, – вильнул хвостиком песик.

– Очень приятно, – улыбнулась Виллина.

Улыбка была доброй, и Соня сразу перестала робеть. Волшебница устремила взгляд на песика:

– Я так понимаю, что заколдовали именно тебя?

– Да, миссис, – подтвердила Соня. – На самом деле он – не собака, а мальчик. Он выше меня. И старше на три года.

– А сколько тебе?

– Десять.

– Значит твоему другу тринадцать. Что ж, небось, обидно

стать таким маленьким?

– Еще бы! – воскликнул Сашка. – Я в своем настоящем облике гораздо выше не только Соньки, но и других девчонок из нашей компании, и многих ребят из моего класса!

– Да, и нам непонятно, почему он стал собакой? Где наши друзья? Как мы здесь оказались? Как нам вернуться домой?

– Ого, как много вопросов, – улыбнулась фея.

Она взмахнула рукой, и вдруг стулья, мирно стоящие у стены, встряхнулись, как скакуны, сделали большой плавный прыжок по направлению к друзьям. Соня не успела толком сообразить, что происходит, как очутилась на мягком сидении. На соседнем стуле увидела Сашку с очумелым выражением на черной мордочке. Фея же величественно покачивалась в услужливо подкатившемся к ней кресле-качалке.

– Итак, давайте разбираться. Что вы видели перед тем, как попали сюда?

Ребята переглянулись.

– Начинай, – вздохнул Сашка. – Из нас двоих тебе повезло больше, ты осталась человеком. А я дополню, если что...

Соня набрала в грудь побольше воздуха.

– Мы шли по улице. Поднялась метель. Наши подруги – Кира, Надя, Ксюша – потерялись. Или это мы потерялись. В общем, неважно. Главное, что мы разделились, перестали друг друга видеть, и...

– И тут перед нами возникла огромная черная голова с красными глазами, – не выдержал Сашка.

Он не любил долгих объяснений.

– Да! Она бросилась на нас, но Сашка заслонил меня от нее. А она, как-будто перед ней никого и не было, прошла сквозь нас, и мы...

– ...оказались здесь, – закончила за них Виллина.

– Да, – подтвердили ребята.

– Я, кажется, знаю, почему ты стал собакой, – потерла подбородок волшебница.

– Почему? – ребята вскочили со стульев.

– Не перебивайте, – остановила их Виллина. – Это дело рук злой волшебницы Эваноры. Но как ей удалось пробить барьер между нашим миром и вашим? Хм... Странно.

– Но Вы ведь сможете превратить меня обратно? – с надеждой спросил Сашка.

Соня погладила его по черной кудрявой голове. Она не сомневалась, что колдовство одной волшебницы легко снимет другая. Но Виллина вздохнула и с сочувствием посмотрела на песика:

– Нет. К сожалению, я не могу. Но не надо отчаиваться, – поспешила она его успокоить. – Быть маленьким тоже не так уж и плохо...

– Ага! Конечно! Нет! Я не хочу!

Сашка в отчаянье заскулил как самый настоящий щенок. Соня снова погладила его по голове, она готова была заплакать.

– Ох! Ну, не убивайся ты так, – Виллине стало жаль песи-

ка. – Я не могу, но знаю, кто сможет это сделать.

– Кто? – оживилась Соня.

– А я догадался! – воскликнул Сашка. – Гудвин! Великий и Ужасный!

– Хм... Не знаю, Гудвин или не Гудвин, – загадочно улыбнулась фея. – Никто не знает его настоящего имени. Но всем известно, что он живет в Изумрудном городе. Только он сможет превратить тебя обратно в мальчика и вернуть вас обоих домой. Но по дороге ...

– ...вам встретятся три существа, и вы должны будете исполнить их самые заветные желания, – перебил Сашка, произнося слова, как Виллина, нараспев.

– Хм. Твой друг хоть и немного дерзок, но догадлив, – улыбнулась волшебница, глядя на песика.

– Да. Но у нас он намного спокойнее и умнее, – краснея за друга, сказала Соня. – Наверное, он стал таким из-за собачьей шкурки.

– Правда? Но, так или иначе, он прав.

Фея поднялась со своего кресла, которое тут же растаяло в воздухе. Ребята вскочили тоже. Волшебница положила руку Соне на плечо и сказала:

– На пути вас ждут опасности, одна страшнее другой. Будет непросто, но знайте: самое сильное оружие против зла – верная дружба. Не бросайте друг друга в беде, и все будет хорошо.

Она подошла к комоду, открыла один из ящиков, достала

корзину.

– Вот, возьмите. Это понадобится в дороге.

Соня взяла корзину и заглянула в нее.

Ошейник? Рогатка? Пузырек с подсолнечным маслом?

Соня удивилась:

– Интересно, для чего это может пригодиться?

Соня присела на корточки, чтобы Сашка тоже смог заглянуть в корзину.

– Если ошейник для меня, то он великоват, – недовольно отметил песик.

– Увидите, – снова загадочно улыбнулась Виллина. – А теперь – в добрый путь.

Глава 4

Вороний десант

или

Черный пилотаж

Солнце клонилось к закату. Соня с Сашкой давно вышли из Голубой деревни и теперь двигались по пшеничному полю. Сашка по-прежнему громко сокрушался по поводу своего теперешнего роста и вида, а Соня успокаивала друга, утверждая, что когда они дойдут до Изумрудного города, все их неприятности закончатся.

Ребята давно заметили, что мир, в котором они очутились, напоминает Волшебную страну из известной каждому ребенку сказки Волкова «Волшебник Изумрудного города».

Напоминает, но... и отличается. Во-первых, Соня и Сашка – это не Элли с Тотошкой. Во-вторых, у Сони нет ни «убивающего домика-фургона», ни волшебных туфель. В третьих, Виллина – фея не Жёлтой страны, которой здесь, похоже, вообще нет, а Голубой. В-четвертых, здесь нет ни Гингема, ни Бастинды, их заменяет какая-то Эванора. В-пятых, кто здесь заменяет книжного Гудвина?

– У меня столько вопросов! – не выдержала Соня.

– А у меня нет? – огрызнулся Сашка.

Соня сделала вид, что не заметила язвительного тона – Сашке сейчас хуже, чем ей.

– Смотри! – вдруг крикнула она, указывая вперед.

Впереди в последних лучах вечернего солнца виднелся силуэт человека. Он стоял, странно покачиваясь и размахивая руками. Ребята переглянулись. Оба сразу догадались, кто это может быть. Когда подошли ближе, увидели, что не ошиблись. Это раскачивалось на шесте пугало. Со словами: «Довольно! Хватит! Пошли отсюда!» оно отмахивалось от стаи ворон, которые нахально кружили над ним, клевали его куда ни попадя – в макушку,

плечи, даже в нарисованное лицо. Заметив путников пугало завопило еще громче:

– Эй! Э-эй! Маленькая мисс с песиком, помогите! Эти вороны меня разнесут на клочки!

– Я тебе не песик! – зарычал Сашка.

А Соня сразу бросилась к шесту, на котором висел соломенный человечек. Она знала, что чучело легкое и снять его будет несложно. Однако... Вороны вдруг, как по команде, взлетели высоко в воздух и начали строиться, как боевые самолеты. Вороний десант с грозным карканьем полетел в Соню с Сашкой.

– Ой! Мисс! Осторожно! – пугало успело оттолкнуть Соню.

Девочка, вскрикнув, упала на дорогу, прикрыв руками голову и защитив собою маленького (хоть и старшего) друга-песика. Острые пики вороньих клювов пронеслись в сантиметре над ней. Десант вновь взлетел ввысь, сделал мертвую петлю и снова ринулся на ребят.

– Убегайте, мисс! Иначе они и вас сделают своими игрушками!

Соломенный человечек пытался слезть с шеста, это ему никак не удавалось.

Соня медлила, вороны приближались...

– Корзина! – вдруг завопил Сашка.

Соня потянулась к упавшей корзине. Одна из ворон едва не проткнула ей руку своим острым клювом. Но Сашка те-

перь был щенком, и он мгновенно вцепился в черное крыло, вырвав несколько гладких чёрных перьев. Соня схватила первое, что попало под руку. Это оказалась рогатка, дорога была усыпана камнями. Соня не стала раздумывать, выстрелила не целясь. Поднялся беспорядочный галдеж...

Вскоре ни в воздухе, ни на дороге уже не было ни одной вороны. Соня, тяжело дыша, опустилась на грудь ядер-каменей, которые натаскал Сашка.

– Ну и ну! Ловко ты их! – воскликнуло пугало. – Небось, не в первый раз стреляешь?

– В первый, – ответила Соня. – А они давно тебя клевали?

– Э-э-э... Не знаю. Я вообще ничего не знаю.

– Тебя сделали только вчера, – подсказал Сашка.

– Нет. Меня сделали... э-э-э... Не знаю, когда. Но точно не вчера.

Соня с Сашкой переглянулись. Нет, точно. ЭТА страна не совсем ТА самая.

– А тебя как зовут? – на всякий случай спросила Соня.

– Стр-рашил-ла, – представилось пугало. – Снимите меня, пожалуйста.

– Ах! Конечно, конечно! Сейчас! – Соня поспешила снять Страшилу с шеста.

– А как вас зовут? – спросил Страшила, пытаясь сделать первый шаг по твердой дороге.

– Соня.

– Сашка. Но прошу псом меня не называть.

– Почему?

– Потому, что он на самом деле не собака, а мальчик.

И Соня с Сашкой наперебой рассказали Страшила свою печальную историю.

– А! Так вы направляетесь к бедуле с доробой? – воскликнул Страшила.

– Как-как?

– Я хотел сказать к дедуле с бородой!

– Он твой дед? – удивились ребята.

– Не-е-е... Что вы! Просто я его так называю... Для прикола.

– Что-что?

Последняя фраза в устах соломенного чучела звучала несколько странно. Но Соню поразило другое: в голосе Страшилы были очень знакомые нотки...

– Ты слышал? – обратилась девочка к пёсику.

– Да, продвинутый малый.

– Я не об этом. А ну-ка, Страшила, повернись вот так!

Девочка развернула нового друга лицом к уже почти севшему за горизонт солнцу.

– Зачем это?

– Хочу получше тебя рассмотреть.

Нос заплаткой, нарисованные глаза и рот... Вроде бы все, как в книге, но... Этот Страшила был удивительно похож на Киру.

– Чего уставились? – не понял Страшила.

– Да так, в первый раз видим живое пугало, – нашлась Соня.

– Э-эй! Ты что, только проснулась? Вы же в Чудесной стране! Ха! Не удивительно, что ты – соня!

Страшила широко улыбнулся, ожидая, что его друзья тоже будут смеяться. Но Соня нахмурилась, а Сашка зарычал.

– Вы чего? – искренне удивился Страшила.

– К твоему сведению, это было очень обидно, – сказала Соня, скрестив руки на груди.

– Ну, вот, опять, – расстроился соломенный человечек.

– Что «опять»? – хмуро поинтересовался Сашка.

Страшила печально взглянул на друзей.

– Понимаете, – начал он, – я здесь уже давно, как мне кажется, и за это время узнал про такую чудесную вещь, как шутка. Вы ведь знаете, что это такое?

Ребята кивнули.

– Ну, вот, – вздохнул Страшила. – Я тоже начал пробовать шутить, но у меня не получается! Все только либо смеются, увы, не над шутками, а надо мной, либо обижаются, как вы. А некоторые, как вороны, даже дерутся. И вот теперь моя самая заветная мечта – получить мозги и научиться шутить так, чтобы всем было весело. У меня ведь в солове голома!

Для убедительности он постучал тряпичным кулачком по мягкой соломенной голове. Ребята с улыбкой переглянулись.

– А знаешь что? – начал Сашка. – Пойдем-ка с нами.

– Да! – подхватила Соня. – Втроем веселее!

– Что? Правда? – обрадовался Страшила. – Вот здорово! А то надоело на одном и том же весте мисеть... То есть месте висеть... Пошли!

– Круто! – добавил Страшила после паузы.

Соня и Сашка снова переглянулись.

Через минуту трое друзей уже бодро шагали по дороге.

Глава 5

В темном лесу

Совсем стемнело, когда ребята подошли к полосе темно-го-претемного леса. В сумерках он выглядел устрашающе, из его глубин время от времени доносились леденящие душу звуки. Друзьям стало жутко.

– Бр-р-р... Что-то мне не очень хочется туда идти, – по-ежился Страшила.

– Тебе-то чего бояться? – спросил Сашка. – Ты ведь соломенный.

– Да. Ты прав. Но есть одна вещь, которую я боюсь – огонь.

– Откуда там возьмется огонь? – удивилась Соня, которой тоже было не по себе.

– Не знаю, – вздохнул Страшила. – Это я так, к слову сказал.

– Хорош болтать. Идем, – грубо рявкнул Сашка.

И Соне стало ясно: он тоже боится.

Теперь вокруг друзей стояла сплошная тьма. Даже тусклая луна не желала выглянуть из-за вершин деревьев – упрямо пряталась за тучи. Ничего не было видно уже на расстоянии вытянутой руки. Страшила и Соня крепко держались друг за друга, Сашку девочка взяла на руки, тот не возражал.

Продвигались медленно, наощупь. Страшила то и дело спотыкался, хотя Соня не понимала почему: не все ли равно для нарисованных глаз – день вокруг или ночь. Она вообще не понимала, как может соломенное чучело двигаться и говорить.

Тьма и тишина давила со всех сторон так настойчиво, что Соня, в конце-концов не выдержала:

– Мне очень страшно, – пожаловалась она, крепче обхватив песика.

– Н-н-не бойся, я с т-тобой, – твякнул Сашка, плотнее прижавшись к ней и безуспешно пытаясь унять дрожь.

– Ребят, а... а... я песенку веселую знаю, – вдруг сказал Страшила. – М-может, спеть?

– Да, пожалуйста, – пискнула Соня.

Песенка Страшилы

1.

Когда висишь на палочке,

И день висишь, и ночь,

Висеть уже не хочется.

Сбежать, сбежать бы прочь!

Висеть всю жизнь на палочке

К потехе воронья,
Игратья с ними в «салочки» -
Увы, судьба моя.

2.

Хозяин-фермер имя дал,
Страшилою меня назвал,
Кафтан соломой набивал,
Мелком лицо нарисовал.
Страшилой можно звать любя,
Раз такова судьба,
Но плохо, если у тебя
Пустая голова,
Пустая голова!

Припев:

Я – Страшила. Моё имя – это вовсе не беда.
И что во мне шуршит солома – это тоже ерунда!
В путь иду я вместе с Соней,
Вместе с Сашкой в путь иду.
Выручим друг друга, если
Кто-то попадет в беду.
Я – соломенный. Не скрою,
Что боюсь я лишь огня.
А дедуля с бороною
Умным сделает меня!

Песенка оказалась настолько хорошей и веселой, что Соня с Сашкой легко подхватили ее мотив и начали подпевать.

Страх постепенно ушел, в лесу вроде даже стало светлее. Это луна выглянула, наконец, из своего укрытия, чтобы рассмотреть сквозь верхушки деревьев маленькую веселую компанию. А друзья все пели и пели.

Вдруг впереди между темных стволов деревьев мелькнул яркий фиолетовый свет. Ребята увидели его, песенка оборвалась.

– Что это может быть? – спросила Соня.

– Не знаю. Но нам придется это выяснить, я думаю, – смело сказал Сашка.

– Эх, ты думать умеешь, – с завистью сказал Страшила. – Мозгозавр.

– Опять не смешно.

– Знаю.

Они пошли дальше, но уже тихо. Чем ближе был огонек, тем явственней до слуха друзей доносился шум, сквозь который то и дело прорывались звуки музыки. Как отметили Соня с Сашкой – вполне современной. Вскоре шум, лязг, треск сделались оглушительными, а взору открылась удивительная картина.

Яркие фиолетовые лучи шли от двух самых, что ни на есть, современных прожекторов. Они освещали широкую вырубленную поляну, на которой, как в муравейнике, кишел народ. Друзья укрылись в тени деревьев, там, куда не доставали блуждающие лучи прожекторов.

– Лесорубы, – догадался Сашка.

– Тише, они поют, – цыкнула Соня.

Ребята прислушались.

Песня дровосеков

Мы – лесорубы, ловки и быстры

Умеем мы твердо держать топоры.

Пилой, топором и рубанком весь день

Дубы-исполины крушить нам не лень.

Нам очень нравится,

Как ивы валяются.

Стучим ритмично.

Отлично!

– Жесть! – тихо воскликнул Сашка.

– Это что – всё железные дровосеки!? – ужаснулась Соня.

– Ага. Ой, смотрите, вон тот, самый мелкий из этих великанов, кажется, пытается убежать!

Действительно. От крайнего (самого дальнего от ребят) ряда дровосеков отделилась маленькая, по сравнению с другими, фигурка. Никто, может быть, этого исчезновения и не заметил бы, но на беглеца начало падать срубленное дерево. Оно бы придавило беднягу, если б тот не сделал гигантский прыжок и не отскочил в сторону с громким воплем. Голос показался Соне знакомым. Вопль перекрыл и шум, и пение. Конечно, на него обернулись другие лесорубы. В мгновение на поляне стало тихо.

Беглец не растерялся, подхватил с земли топор и скрылся в чаще. Толпа бросилась за ним, музыка вновь грянула, а

сверху обрушился голос, будто из рупора:

«Внимание! Номер 127, вернись в строй!

Внимание! Номер 127, ты нарушил дисциплину!

Внимание! Номер 127, вернись или будешь наказан!

Внимание! Внимание!»

Голос из рупора удалялся вслед за толпой. Вскоре топот железных ног затих, не стало слышно музыки. Друзья немного постояли в нерешительности, никто из лесорубов на поляну не вернулся, только осиротевшие прожекторы продолжали послушно светить.

– В лесу раздавался топор дровосека, – почесал затылок Страшила. – Похоже, в лесу началась дискотека!

– Тише! – зашипел на него Сашка.

– Тебе бы все шуточки, – проворчала Соня. – Нам надо следовать за ними.

– Хм, согласен, – твякнул Сашка. – Значит, мне не показалось, раз ты тоже это заметила?

– Заметила что? – поинтересовался Страшила.

Но ему никто не ответил. Друзья на всякий случай обошли поляну, чтобы не попасть в освещенное прожекторами пространство. Сашка, словно всегда был собакой, обнюхал землю там, где в темноте чащи скрылась толпа железных громилов, и уверенно пошел по следу. Друзья – за ним.

Двигались осторожно, то пригибаясь, прячась за кустами и деревьями, то ползком. Вскоре нашли тех, кого искали. Друзья оказались на верхушке холма, здесь заканчивался лес

и темная полоса деревьев надежно укрывала их от посторонних глаз. Зато они сами хорошо видели, что происходит в низине. На открытом пространстве, освещенном тусклым светом луны, которой уже не мешали ни тучи, ни деревья, стояла грозная толпа великанов. Они плотным кольцом окружили беглеца. Тот прижался спиной к единственному на этой поляне дереву. Топор был при нем.

– Бедненький, – пожалела его Соня. – Что с ним собираются сделать?

– Уж не знаю, что. Но хвалить явно не будут, – изрек Страшила.

И тут беглец, подхватив ритм музыки, которая переместилась вместе с дровосеками, начал петь. Над поляной ярко зажегся прожектор:

Я, как и вы, привык топор держать,

Но эту музыку не стану уважать.

В ней страх, агрессия, террор.

Боятся люди нас, клянут они топор.

Прошу вас, братья, оглянитесь!

От злого колдовства очнитесь!

Давайте ведьму победим!

Страну от зла освободим!

Добрее будем!

Поможем людям?

Дровосеки такого не ожидали и теперь медлили, не реша-

ьясь что-либо предпринять.

– Кажется, у него получилось? – обрадовалась Соня.

– Шоумен, – то ли осудил, то ли восхитился Сашка.

Но радость была преждевременной. Все испортил голос из рупора:

«Внимание! Номер 127, вернись в строй!

Внимание! Номер 127, ты нарушил правила!

Внимание! Номеру 127 последнее предупреждение!»

Только умолк противный металлический голос, как по толпе лесорубов рассыпались маленькие красные огоньки. Ребята не сразу поняли, что это зажглись глаза дровосеков. Всех – кроме беглеца. Огоньки стали сужать круг.

Для «маленького» дровосека все могло бы закончиться весьма плачевно, если бы не Сашка. Не вылезая из кустов, он оглушительно гавкнул. Лесорубы оглянулись, красные глаза начали гаснуть. Пользуясь замешательством преследователей, «маленький» рванулся было напролом сквозь толпу, но вдруг сверху снова раздался рупорный вопль «Внимание!» и на голову беглецу неизвестно откуда полилась струя воды. Она лилась точно на жертву, ни кого больше не задев. Дровосек закашлялся и застыл. Один из великанов с бензопилой вместо руки подошёл к нему и с усилием толкнул. Несчастный, не меняя позы, рухнул на траву.

Дровосеки еще немного постояли и ушли. Вместе с ними ушла музыка. Вскоре все затихло.

Соня первой выскочила из кустов, скатилась по склону

и подбежала лежавшему на земле дровосеку. Друзья двинулись за ней. Луна с любопытством разглядывала действие на поляне своим желтым глазом, горизонт светлел, Соне показалось, что человек что-то тихо говорит. Она наклонилась ниже и разобрала: «По-мо-ги».

– Ну, что ты тут стоишь? – услышала она еще один голос у самого своего уха. – Пошли уже! А то эти с топорами и пилами, не ровен час, вернуться.

– Да как ты можешь!? – возмутилась Соня. – Не видишь – человек в беде! Надо помочь! А ты только о себе думаешь!

Страшила смутился.

– Я вообще не думаю. Не умею...

Соня почувствовала укол совести, совсем легонький, но быстро отвернулась: Страшила хоть и думать не умел, но соображал хорошо. Соня нахмурилась: как же помочь железному бедняге?

– Вот, посмотри, может, найдешь что-нибудь дельное, – виновато протянул ей корзину Страшила.

Еще как соображает! Соня приняла ее из соломенных рук, заглянула: ошейник, подсолнечное масло... Подсолнечное масло!

На всякий случай она дотронулась до человека на земле – холодный, твердый... Действительно, железный.

Соня открыла крышку банки с маслом и решительно приступила к делу. Для начала смазала дровосеку челюсти.

– Спасибо, – выдохнул он.

– Подожди. Рано еще благодарить, – назидательно сказал Сашка, будто он один занимался спасением дровосека, а не Соня.

Вот девочка смазала железному человеку руки, и он сказал:

– Если позволите, дальше я сам.

Наконец, он встал и оказался гораздо выше Сони и на полголовы выше Страшилы.

– Нам надо спешить, – сказал он, возвращая Соне банку. – Если они вернуться, то перекуют меня во что-нибудь.

– А за одно и нас, – хлопнул себя по бокам Страшила. – Час от часу не легче!

– Да. Если они вас увидят, не поздоровится всем. За мной! Я знаю эти места вдоль и поперек.

Глава 6.

А ещё называется хищник!

К утру Сашка, Соня, Страшила и Дровосек были уже далеко от опасного леса.

– Ну, всё, – довольно сказал Дровосек. – Теперь они нас не достанут. Спасибо вам огромное. Если бы не вы, мне бы не поздоровилось.

– Они что, и правда тебя переплавили бы? – спросила Соня.

– Да.

Солнце уже встало, оно смотрело с неба так радостно и

спокойно, что Соне события минувшей ночи стали казаться сном. Но главный герой событий был здесь, он приветливо взирал на друзей, а они с любопытством его разглядывали.

– Сашка! Ты заметил? – вдруг вскрикнула Соня.

– Что? – Сашка проследил за её взглядом и все понял.

Перед ними стояла точная копия Ксюши, только железная! Даже челка из тонких железных нитей набок и длинная толстая железная коса за спиной.

– Что-то не так? – забеспокоился Дровосек.

– Нет-нет! Ничего! Просто мы впервые видим так искусно сделанные железные волосы, – нашла тактичная Соня.

– О, да! Это работа моего создателя Мастера Грю.

И Железный Дровосек рассказал троим друзьям свою историю.

Мастер по имени Грю Альвер был в рабстве у злой колдуньи Эваноры. Однажды она приказала сделать себе орду дровосеков, чтобы вырубить леса, которые, видите ли, закрывали ей обзор. Колдунья захотела установить по всей стране пункты наблюдения, чтобы захватить верховную власть и контролировать ситуацию. А когда будет нечего рубить, лесорубы станут ее надежной армией.

И вот, лесорубы-великаны стали появляться в кузнице великого мастера. Один за другим. На них было изведено все железо, которое нашлось в стране. В дровосеков были переплавлены все железные кастрюли, ложки и даже пуговицы. Когда железа осталось совсем чуть-чуть и стало понят-

но, что великана из него не получится, мастер в тайне от волшебницы решил сделать «другого» дровосека. Он получился и впрямь другой. Во-первых, он был гораздо меньше остальных. Во-вторых, мастер решил его немного украсить, выковал и припаял к его голове волосы из тонких железных прутьев и заплел их в косу. Еще хотел вставить ему в грудь сердце, но... Об этом узнала ведьма и... мастера не стало... Однако его последнему творенью сохранили жизнь. Необычный дровосек понравился Эваноре. Если бы она только знала!

Он отличался от других не только видом, но и характером. Он любил просто гулять по лесу. И если находил свободную минутку, всегда тратил её не на подточку топора, а на приятные прогулки. В лесу у него было много друзей (Эванора, конечно, об этом не догадывалась). Как-то от одной знакомой белочки он услышал о том, что на свете есть прекрасное чувство – любовь. Дровосек спросил, что это, и белочка ответила, что это когда ты ставишь желания и интересы друзей выше своих и готов разделить с ними не только радость, но и горе. Но чтобы уметь любить, нужно сердце.

– С тех пор иметь сердце стало моим самым заветным желанием, – закончил Железный Дровосек.

Друзья переглянулись.

– Пойдем с нами, – предложила Соня. – Мы направляемся в Изумрудный город к ... эм-м-м. Ну, в общем, к волшебнику. Мы не знаем его имени.

– Да-да, лично я называю его дедуля с бородой, – радостно подхватил Страшила.

– И вы предлагаете мне ... идти с вами? – обрадовался Дровосек.

– Конечно! – подтвердил Сашка.

– Познакомимся? – протянула руку Соня. – Я – Соня.

Дровосек осторожно пожал ее:

– Дровосек.

– Я – Страшила.

– Дровосек.

– А я Сашка, но я не пес.

– Не пес? – удивился новый друг.

– Он – заколдованный мальчик, – объяснила Соня и вздохнула. – Мы ночью столько бегали, что совсем сбились с дороги. Кто-нибудь знает, в какую сторону идти?

– Я знаю короткий путь, – сказал Дровосек

– Отлично! – воскликнул Страшила, подпрыгнув на месте от нетерпения. – В путь!

Солнце уже стояло высоко-высоко, когда Соня, не спавшая в эту ночь, рухнула на траву со словами:

– Всё. Я больше не могу.

И тут же уснула. Через мгновение рядом с ней спал такой же уставший Сашка.

– Пожалуй, отдых им не помешает, – сказал Дровосек.

– Да-а, – почесал под соломенной шляпой Страшила. –

Неудобно быть из мяса и костей.

– Но у них есть сердце, – возразил Дровосек, – а ради него можно вытерпеть любые неудобства.

– Да, – согласно кивнул соломенный человек. – И мозги... Железный Дровосек осторожно и легко, словно это были пушинки, поднял на руки девочку и песика, отнес их на обочину дороги в тень огромной каменной глыбы.

Соне снилось, что идет она по рельсам. Знает, что это опасно, что надо свернуть, а не может. Прямо идет, прямо. Слышит за спиной гудок. Протяжный, тревожный. Сердце холодеет, а ступить за шпалы не получается. Оглядывается назад, видит – на нее несётся паровоз. Всё ближе, ближе и гудит всё громче, превращается в рёв.

Соня закричала и проснулась...

Рёв не прекратился. Вдалеке дорога, по которой друзьям предстояло отправиться в путь, утопала в клубах пыли. Пыльное облако приближалось. Соня протерла глаза. Ну не поезд же из сна мчался на нее в реальности по обычной дороге без насыпи и шпал. Через некоторое время в облаке пыли показался лев. Он оглушительно рычал, вскоре друзья начали разбирать в рычании отдельные слоги, которые, наконец, сложились в членораздельное слово: «ПО-МО-ГИ-ТЕ!».

Огромный прыжок – и лев на верхушке камня. Тут стало понятно, кто за ним гнался – бешено хохочущая гиена. Прыжок – и она тоже на камне. Огромный лев мог бы броситься на маленького зверя, но вместо этого он снова оглушительно

зарычал «ПОМОГИТЕ!», вызвав очередной припадок хохота у гиены.

Вздохнув, Соня вытащила из корзинки ошейник и сказала Дровосеку:

– Подсади.

– Они тебя сожрут! – ужаснулся тот.

– Нет, – уверенно ответила Соня и так глянула на друга, что тот повиновался.

Соня оказалась на вершине камня позади гиены. Лев её отлично видел, но она сделала ему знак: мол, не выдавай. С размаху через голову как петлю насадила гиене на шею ремень. Хохочущая гиена от неожиданности захлебнулась, хотела броситься на девочку, но поскользнулась и съехала прямо в крепкие руки Дровосека.

Гиена оказалась прижатой к камню, ошейник сильно давил горло.

Соня спрыгнула на землю, отряхнулась и начала допрос.

–

Ты зачем на него напала?

–

Этот кусок шерсти забрал мою игрушку, – прохрипела гиена, – пусти, железяка, больно!

Дровосек немного ослабил давление.

– Что за игрушка? – продолжала Соня.

– Это был кролик! – вместо гиены ответил Лев.

Он боязливо сполз с камня, уселся подальше от пленен-

ной Гиены, а заодно и от компании своих спасителей:

– Она хотела его убить, а я спас.

– Ага! Спас! Если бы я в тебя не вцепилась, ты бы сам его сожрал!

– Попрошу не оскорблять, я – вегетарианец!

– Тихо! – топнула сандалией Соня – Если ты, гиена, будешь охотиться просто так, для развлечения, а не ради прокорма, то ошейник тебя задушит. – Ошейник, в подтверждение слов девочки, к её собственному удивлению, чуть-чуть затянулся. – Поэтому ты прямо сейчас мне пообещаешь, что никогда не будешь охотиться для игры.

– Обещаю, – прохрипела гиена, и ошейник тут же ослаб, но с шеи не соскочил. Дровосек отпустил свою пленницу, она тут же бросилась прочь.

Соня сделала шаг к Льву:

– Ты как, цел?

Девочка протянула руку, чтобы погладить его. Лев сжался, шерсть на загривке поднялась дыбом. Он стал похож на испуганного, готового вот-вот удрать котенка, только гигантского.

– Прошу, не бейте меня.

– А я и не собираюсь тебя бить. – Соня всё-таки погладила его по гриве.

Только теперь она внимательно разглядела этого зверя и почти не удивилась, заметив, что его морда напоминает лицо Надьки.

– Мы тебя не обидим, обещаю. А ты расскажешь нам свою историю. Идет?

Лев нерешительно потоптался на месте, тяжело вздохнул и начал:

– С самого детства я боюсь всего на свете. Больше всего боюсь нападения. Наверное, если бы маленький кролик вздумал неожиданно прыгнуть на меня, я бы умер от страха. Слава Богу, что кроликам это не приходило в голову, ведь я их защищал от лис, гиен, волков. Я ведь на вид большой и страшный – хищники боятся моего страшного рева. Ну, вы его сами слышали. А эта гиена попалась, какая-то ненормальная. Как бросится на меня, я – бежать. Чем быстрее бегу, тем страшнее становится. Если бы вы не встретились мне на пути, я бы вообще сошел с ума от страха.

– Кстати, – встрепенулся Лев. – Спасибо тебе, девочка. Если бы не ты, от меня бы сейчас остались только клочки.

– Не за что, – махнул лапой Сашка, будто спасение Льва – целиком его заслуга.

– Я мечтаю, – продолжал Лев, – что однажды стану храбрым.

– Тогда пойдем с нами! – предложил Железный Дровосек. – Мы направляемся в Изумрудный город к...

– Нет, нет, нет, нет и нет! Ты что? – вдруг замахал руками Страшила. – А если он захочет пообедать нашими друзьями из мяса и костей?

– Я не ем мяса, – обиделся Лев. – Я – вегетарианец.

– Откуда мы знаем, – пристально уставился на Льва соломенный человек, – что ты не врешь?

– Хватит! – подпрыгнул Сашка, да так, что Лев в испуге шарахнулся в сторону. – Я лично ему верю. Итак, кто за то, чтобы Лев пошёл с нами, поднимите руки и лапы!

Соня, Дровосек и сам Сашка проголосовали за. Страшила оказался в меньшинстве.

– Так мне с вами идти можно? – в нерешительности спросил Лев.

– Конечно! – воскликнула Соня. – Добро пожаловать в нашу команду!

– Ну, вперед! – скомандовал Сашка.

Все пятеро двинулись по той самой дороге, по которой недавно Лев бежал от гиены.

Глава 7

Танцевальная битва

Был полдень. Солнце нещадно припекало. Соня с Сашкой дремали на спине Льва, который и сам едва передвигал ноги. Страшила с Дровосеком шли чуть впереди и спорили. Предметом их спора был Лев. Страшила утверждал, что он опасен и его надо прогнать, Дровосек его защищал.

– Знаешь, – вдруг тихо-тихо, чтобы не услышали спорщики, сказал Лев Соне. – Знаешь, почему ещё я мечтаю стать храбрым?

– Почему? – так же тихо, чтобы не разбудить Сашку, спросила Соня.

– Потому, что я люблю танцевать. Но никогда не танцую, если на меня смотрят – боюсь, что засмеют.

Соня похлопала Льва по спине, мол, понимаю тебя. Она ничуть не удивилась, что у него такая же страсть к танцам, как у Нади, на которую он смахивал.

Стало прохладнее. Компания дошла до маленькой речушки в два метра шириной, через которую был перекинут деревянный мост. Сашка критически обнюхал доски у берега и постановил:

– Крепкие.

Он посторонился, пропуская вперед Соню, ехавшую у Льва на спине, но Страшила преградил им путь:

– Вы что? Надо вначале испытать на прочность! Я пойду первым: солома не тонет.

И тут же был отброшен назад свалившимся откуда-то сверху ураганом.

Ураган застыл и оказался гигантским попугаем. Нет, все же человеком весьма странного вида, в высоких сапогах и экзотической одежде. Обтягивающий костюм в пурпурно-жёлтую полоску, стильные перчатки того же цвета. На кистях его рук – красно-фиолетовые браслеты. Плечи были неестественно высокими (скорее всего это часть костюма), а в довершении «попугайного оперения» на голове красовалась высокая зелёная шляпа без полей, вдавленная посередине. Из-под нее выбивался тонкий конский хвост черных волос.

– Куда собрались? – высоким звонким тенором спросил

незнакомец и крутанулся на месте.

«Вихрь!» – мысленно нарекла незнакомца Соня. Она спустилась со своего живого «трона» и очень вежливо сказала:
– Простите, сэ,р, позвольте нам пройти.

– А почему я должен позволить ВАМ пройти?

– Как почему?

От такой открытой наглости Соня начинала терять терпение. Дровосек уже постукивал древком топора о ладонь, Лев едва сдерживал нетерпеливую дрожь в кончике хвоста и глухо порывивал, Сашка подпрыгивал на месте, один Страшила сохранял философское спокойствие.

– Нам нужно перейти на ту сторону реки! – невозмутимо объяснил он.

– А если этот мост мой?

– Что? – округлились глаза у девочки. – Вы шутите? Почему Вы считаете мост своим?

– Хочу и считаю.

– Ах, так! – Дровосеку очень не понравился тон грубияна.

– О! Похоже, этот железный чурбан хочет потягаться со мной, – притворно испуганно пропел незнакомец.

– Дай пройти! – Дровосек двинулся на негодея, но тот с невероятным проворством крутанулся на одной ноге, вторую вытянул вперед и... ударил Дровосека. Невероятно! Похоже, он был сильнее железного человека, потому что от удара Дровосек отлетел метра на два, ударился об дерево и в недоумении приземлился у его корней.

– Вы что, псих? – взвизгнул Сашка.

– Не лезьте ко мне и не пострадаете, – подбородок незнакомца надменно задрался, как вороний клюв.

Пытаясь помочь Дровосеку подняться, Соня думала, что самым странным в незнакомце, пожалуй, были его ноги. Они не переставали двигаться.

– Если хотите попасть на другой берег, – пританцовывая говорил «попугай», – вы должны победить меня.

– Тебя победишь, – недовольно проворчал Дровосек.

– Нет-нет! Вы меня неправильно поняли. Вы должны...

– Он опять крутанулся вокруг своей оси, – ...перетанцевать меня.

– Перетанцевать?

– Да! И тогда я, Великий Танцор, пропущу вас!

Страшила растеряно повернулся к друзьям и спросил:

– Кто из вас хорошо танцует? Я лично ни разу не пробо-вал.

– И я, – развел руками Дровосек.

– Я хорошо танцую, но только в своем настоящем виде, – с горечью сказал Сашка.

– А я не умею, – вздохнула Соня.

Лев молчал.

Друзья повернулись к нему.

– Что-что? Я... я...я... я ничего, – испуганно пробормотал Лев

– Ты плясать умеешь? – с неприязнью спросил Сашка.

– Нет, – тихо ответил Лев.

Он так старательно не смотрел друзьям в глаза, что они заподозрили неладное.

– Ты что-то скрываешь? – тревожно спросил Страшила.

– Колись, – сквозь зубы процедил Сашка.

Оба угрожающе наступали на Льва.

– М-м-м-н-н, – блеял тот, поджав хвост и пятясь.

Соня, отстранив Страшилу и Сашку, отвела Льва в сторону и, заглянув ему в глаза, начала уговаривать:

– Лёвушка, миленький, послушай, ты хорошо танцуешь, я знаю.

– Откуда? – шмыгнул носом Лев.

– Ты сам мне сказал.

– А откуда ты знаешь, что я не соврал? – голос Льва дрогнул. – Вон, Страшила, ик, мне совсем не доверяет, да и Сашка тоже. А ты... Может, я, ик, сказал тебе неправду?

Из глаз Льва потекли слезы.

– Не надо плакать, успокойся, – Соня почесала его за ухом. – Я знаю, что ты прекрасно танцуешь. Любой «Хип-Хоп» тебе по зубам.

– Не знаю, что такое «Хип-Хоп», но, ик, всё равно спасибо, – сквозь слёзы улыбнулся Лев.

– Так ты станцуешь? Ради нас всех?

Улыбка медленно сползла с огромной кошачьей морды.

– Я не могу-у-у! – в голос зарыдал Лев.

– Ты сможешь! – в отчаянье прошептала Соня. Ей очень хотелось вернуться домой.

– Нет! – еще громче заревел Лев.

И тогда Соня решила использовать последнее средство.

– Жаль, – сухо она, в упор глядя на Льва. – Не видать нам с Сашкой нашего дома, Страшиле – мозгов, Дровосеку – сердца, а тебе... тебе – смелости.

– Что? – ужаснулся Лев. Кажется, нехитрый приём сработал.

А Соня жёстко продолжала.

– И для Страшилы ты так и останешься «опасным зверем», и Сашка тебе не поверит, меня подведешь, и... как это ни грустно... эх...

– Ну, что? Что? Договаривай! – уже кипел от негодования Лев.

– И останешься ты... подлым трусом, – закончила Соня.

Лев взвыл, как-будто он был волком, потом захохотал, как безумный филин, затем рявкнул:

– Нет!

И тихо добавил, так, что услышала его только Соня:

– Я должен.

– Правильно, – прошептала Соня и затаила дыхание.

– Да! Я смогу! – громче сказал Лев.

И Соня ему поверила:

– Конечно, сможешь!

– Да, смелость на блюдечке с голубой каёмочкой не подадут, – вздохнул Лев.

– Верно, – согласилась Соня и от души, крепко обняла Льва.

Они вернулись к компании.

– Ну, что? – тихо спросил Сашка.

– Он будет танцевать, – сказала Соня. – Он достоин Смелости.

Лев вздрогнул и, глубоко вздохнув, вышел вперёд.

– О-о-у! – обрадовался Танцор. – У меня появился конкурент! Надеюсь, противник, достойный победы?

– Да! – ответил Лев громче, нежели было нужно.

– Что ж, начнем, пожалуй!

Танцор нажал на кристалл, в виде броши, приколотый на лацкан его пиджака, и вдруг прямо под ногами друзей будто из воздуха материализовался деревянный танцпол. Вместе с ним изниоткуда выросли музыкальные инструменты, самые что ни на есть современные – рок- и бас-гитары, синтезатор,

похожие на гигантские грибы барабаны и барабанчики и ещё два огромных мощных динамика!

«Ни чего себе! – подумала Соня, а Сашка, хоть и был сейчас собакой, даже присвистнул, – Про «Хип-Хоп», значит, они не слышали, а современную технику знают? Эта страна не перестает удивлять.

Тем временем Танцор спросил у Льва:

– Ну, что, ты готов, соперник?

– Готов!

– Тогда ... Танцевальная битва-а-а... Начинается-а-а!!!

И как только заглохло эхо голоса Танцора, все инструменты ожили одновременно.

Танцевальная битва началась.

Первым на площадку вышел танцор. Глядя, как извивается его тело, как ноги выкручивают немыслимые пируэты, Лев трясся, обливаясь холодным потом. И вот его очередь. Лев вышел вперед, оглянулся, «Мы с тобой», – прочел он в глазах каждого из своих друзей, даже Страшила взирал на него с мольбой и надеждой. Нет. Он не подведет. Не имеет права подвести. Лев тряхнул гривой. Музыка ударила, он почти физически ощутил боль от ее удара и начал танцевать. Сначала подбирал движения неуверенно. Глядя на него, Танцор зевнул и брезгливо поморщился. Лев заметил это и сразу вспомнил Сонины слова: «И останешься ты... подлым трусом».

Нет! Этого нельзя допустить! Лев танцевал всё увереннее,

увереннее...

– Класс! – воскликнул Страшила, но Лев его не слышал. Он был весь поглощен своим танцем.

Увидев, что соперник больше не боится, Танцор немного струхнул, но тут же взял себя в руки, щёлкнул пальцами. Музыка прекратилась. Настала его очередь...

Битва продолжалась довольно долго. Но друзья не скучали. Они болели за своего.

– Наш Лев зажигает, как персонаж из «Мадагаскара»! –

воскликнул Сашка.

– Нет, «Мадагаскар» – глупый мультик! – возразила Соня. – Наш Лев гораздо лучше!

– Не знаю, о чём вы говорите, – сказал Дровосек, – но, по моему, это не важно! Мне кажется, они сейчас развалятся на запчасти!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.